

кин, поэт, который достиг уже высокой степени совершенства в смысле стиля, который одарен оригинальным и творческим гением» Взлет творческого гения Пушкина Жуковский связывает с «Историей» Карамзина — важнейшим материальным и поэтическим источником «Бориса Годунова», на что Жуковскому указывал сам Пушкин, говоря о работе над своей трагедией¹⁹

Опубликовавший впервые этот замечательный «Конспект» Л Б Модзалевский выразил недоумение в связи с тем, что Жуковский не дает развернутой характеристики целого ряда других, уже хорошо ему известных и высоко оцененных им произведений Пушкина (например, «Руслана и Людмилы», кавказских поэм, первых глав «Онегина» и др) «Если для Карамзина,— пишет Л Б Модзалевский,— у Жуковского нашлось достаточно места и характеристик, то в сравнении с ними характеристика творчества Пушкина поражает своей ограниченностью»²⁰

Между тем это соответствует общей тенденции исторического труда Жуковского Из многих произведений Пушкина, которым он дал очень высокую оценку, Жуковский выделяет то, что непосредственно связано с Карамзиным и в чем поэт ожидал увидеть развитие идей автора «Истории государства Российского»

Своеобразный карамзиноцентризм историко-литературной концепции Жуковского глубоко мотивирован не только заслугами Карамзина перед русской литературой и культурой Одновременно важно подчеркнуть и другое Настаивая на центральном месте Карамзина в истории русской литературы, Жуковский на первый план выдвигает высокий нравственный потенциал его личности, сфокусированный в его творчестве В своих письмах к Пушкину, преклоняясь перед его гением, Жуковский настойчиво повторяет одну и ту же мысль о важности для писателя «нравственного величия» (см письма от 12 ноября 1824 г, 12 апреля 1826 г²¹ и др)

И Жуковский, и Пушкин преклонялись перед нравственным подвигом Карамзина, впервые представившего русскому читателю те идеи жизнестроения, «самостоянья человека» и самовоспитания, тот пафос общественности, которые определяют суть твор-

¹⁹ Например, в письмах от 17 августа и 6 октября 1825 г В первом он пишет «Трагедия моя идет и думаю к зиме ее кончить, вследствие чего читаю только Карамзина да летописи — что за чудо эти два последние тома Карамзина! Какая жизнь!» (Письма А С Пушкина / Под ред Л Б Модзалевского Л, 1926 Т 1 С 155)

²⁰ Тр Отдела новой русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) С 296

²¹ Пушкин А С Полн собр соч [Б м], 1937 Т 13 С 120, 271 и др